

1

Арен

Тринадцать дней он провёл с завязанными глазами.

Руки его также были связаны, время от времени ему затыкали рот, но, несмотря на постоянную обжигающую боль от веревок, облезающую кожу на запястьях и мерзкий вкус кляпа, лишь бесконечная темнота от повязки на глазах доводила Арена, бывшего короля Итиканы, до грани безумия.

Боль была его старым другом, необходимость терпеть неудобства — практически образом жизни, но худшей из пыток оказалось видеть перед собой только те образы, что мог показать ему собственный разум. Потому что, невзирая на горячее желание увидеть что-либо иное, он мог представить лишь её.

Лару.

Свою жену.

Даниэль Л. Дженсен

Вероломную королеву Итиканы.

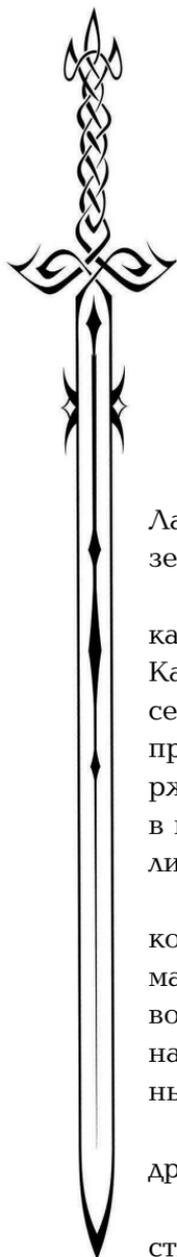
У него хватало более неотложных задач: в первую очередь нужно было понять, как, чёрт возьми, сбежать от маридринцев. Однако практическая необходимость отступала, пока он мысленно изучал каждое мгновение, проведённое с Ларой, безуспешно пытаюсь отделить правду от лжи, реальность от игры, — хоть и не смог бы сказать, для чего это ему. Чем поможет знание, было ли что-то из этого настоящим, когда мост утерян, его люди погибли и продолжают гибнуть, его королевство на грани поражения, и всё из-за его доверия — его любви — к врагу.

Я люблю тебя. Она заполняла все его мысли: её лицо и голос, спутанные медовые волосы, блестящие лазурные глаза, дорожки слёз на грязных щеках.

Правда или ложь?

Арен не знал, какой ответ станет для раны целебным бальзамом, а какой вновь разорвёт её края. Мудрый человек сумел бы отвлечься, оставить это, но, ради всего святого, Арэн никогда не претендовал на мудрость, так что продолжал двигаться по замкнутому кругу. Он почти помешался, вновь и вновь вспоминая её лицо, её голос, её прикосновения, в то время как маридринцы волокли его, несмотря на яростное сопротивление, прочь из его павшего королевства. Только когда он оказался вдали от морей под жарким небом Маридрины, его желание исполнилось: с него сняли повязку.

Желания — удел глупцов.

2

Лара

Лара не знала, что на Эранале есть подземная темница.

Но как иначе было назвать тёмную камеру в пещере под городом-островом? Каменные стены стали скользкими от плесени, воздух был затхлым, но на стальных прутьях решётки не было ни пятнышка ржавчины: здесь, в Итикане, содержали в порядке даже то, чем редко пользовались.

Лара вытянулась в полный рост на узкой койке. Выданное ей тонкое одеяло мало спасало от промозглой сырости. Живот сводило от голода: она была обречена на тот же скудный паёк, что и все остальные на острове.

Она надеялась, что всё пойдёт по-другому.

Ларина демонстрация боевого мастерства в зале Совета не убедила Анну при-

Даниэль Л. Дженсен

нять её план по спасению Арена из когтей её отца. Вместо этого её заковали в кандалы, проволокли по городским улицам и бросили в эту камеру. Ей приносили пищу и свежую воду, но отказывались говорить с ней, игнорируя её мольбы снова увидеть Анну.

И с каждым новым днём Арен всё дольше оставался пленником в Маридрине, где подвергался бог знает какому обращению.

Если он вообще до сих пор был жив.

От этой мысли ей хотелось бессильно свернуться калачиком. Или завопить от отчаяния. Или вырваться отсюда и попытаться освободить Арена своими силами.

Но она знала, что это безнадежная глупость.

Ей *нужна была* Итикана.

Если бы только доказать, что и Итикане без неё не обойтись.

3

Арен

С Арена сняли повязку, и чей-то голос приветствовал его:

— Доброе утро, Ваше Величество.

Арен быстро заморгал: солнце ударило ему в глаза, и по щекам потекли слёзы. Солнечные лучи слепили не меньше, чем до этого — пропитавшаяся потом полоска ткани. Постепенно из пылающей белизны проявился ухоженный розовый сад. Стол. Загорелый мужчина с серебристо-седыми волосами и глазами цвета Бурных Морей.

Король Маридрины.

Отец Лары.

Его враг.

Арен рванулся через стол, забыв о том, что безоружен и руки у него связаны. Только бы причинить боль человеку, который разрушил всё, что ему было дорого!

Пальцы Арена были уже в дюйме от цели, когда его резко дёрнуло обратно

к скамье. Цепь вокруг пояса удерживала его на месте, словно собаку у будки.

— Ну-ну. Не стоит вести себя так некультурно.

— Пошёл. Ты.

Маридринский король презрительно изогнул губы, будто услышал лай, а не человеческую речь.

— Вы такой же, каким было принадлежавшее вам королевство, Ваше Величество. Дикий.

Было.

Злая усмешка превратилась в улыбку.

— Да, Ваше Величество. Было. Боюсь, что Итиканы больше нет, и отныне вам придётся обходиться без титула. — Сайлас откинулся на спинку стула. — Как же нам называть вас? Мастер Кертелл? Или, учитывая, что мы некоторым образом семья, уместна определённая степень фамильярности... Арен.

— Мне насрать, как ты меня называешь, Сайлас. Что до прочих твоих слов, мост — это не Итикана. И я — не Итикана. Итикана — это...

— ...мой народ, — закончил за него Сайлас. Его взгляд сиял от злобного удовольствия. — Красивые слова, мальчик. И, возможно, в них есть доля правды. Итикана стоит... до тех пор, пока стоит Эранал.

У Арена скрутило живот. Имя его города в устах врага звучало незнакомо и неприятно.

— Такая великая тайна... — маридринский король покачал головой, — вот только больше не тайна.

— Если ты хочешь использовать меня, чтобы выторговать капитуляцию Эранала, то напрасно трастишь время.

— Я не трачу своё время напрасно. И не торгуюсь. — Сайлас потёр подбородок. — Почти все твои люди собрались на одном острове, отрезанные от

припасов и без надежды на спасение. Как долго они продержатся? Насколько их хватит, пока Эранал не превратится из крепости в гробницу? Нет, Арен, чтобы увидеть полное разрушение Итиканы, ты мне не нужен.

До этого не дойдёт. Кто бы ни командовал Эраналом, вскоре он начнёт тайно вывозить мирных жителей прочь из Итиканы под прикрытием бурь. На север, на юг, по всем сторонам света.

Но живых.

И раз они пока живы...

— Если я так бесполезен, зачем я здесь?

Сайлас молча соединил кончики пальцев. Сердце Арена забилося быстрее, каждый удар отдавался в груди громче предыдущего.

— Где Лара?

Неожиданный вопрос. Арен предполагал, что она должна находиться *здесь*. Что она снова вернулась в Маридрину к своему отцу. Но если нет... если её отец сам не знал, где она...

Я люблю тебя.

Арен резко встряхнул головой, по щеке сбежала капля пота. Лара вонзила ему нож в спину, лгала ему с самого начала. Всё, что она говорила, больше не имело значения.

— Понятия не имею.

— Она жива?

По спине Арена побежали мурашки, голос Лары эхом отражался в его мыслях: *«Я думала, что уничтожила все копии. Это... Это ошибка»*. Слёзы в её глазах блестели, как драгоценные камни.

— Я знаю об этом не больше твоего.

— Ты отпустил её? Или она сбежала?

«Пожалуйста, не надо. Я могу сражаться. Я могу помочь тебе. Я могу...».

— Кажется опрометчивым позволить предателю выйти на свободу.

Тем не менее именно таков был его выбор. Почему? Почему он не убил её, когда была возможность?

Сайлас покачал головой и вытащил из кармана сверкающей белой мантии рваный и запятнанный лист бумаги со стёршейся по краям позолотой.

— Это нашли у тебя при обыске. Такой интересный документ.

Он положил листок на стол. Строки, написанные рукой Арена, едва виднелись под потёками воды и пятнами крови.

— С одной стороны, она предаёт меня. С другой, — Сайлас перевернул бумажку, — она предаёт тебя. Загадка. Следует сказать, мы не были уверены, как распорядиться вот этим, особенно в связи с вашим визитом в мой прекрасный город. Скажи мне, как ты считаешь, кому на самом деле принадлежит её преданность?

Рубашка Арена прилипла к спине, в нос ударил едкий запах пота.

— Учитывая нынешние обстоятельства, я бы сказал, что ответ очевиден.

— На первый взгляд, возможно. — Маридринский король пробежал пальцами по проклятой бумаге. — Могу я узнать, кто убил Мэрилин?

— Я.

Ложь выскользнула вперёд мысли, прежде чем Арен задался вопросом, почему ему кажется, что обман необходим.

— Нет... — протянул Сайлас. — Не думаю, что это был ты.

— Думай как хочешь. Без разницы.

Сложив бумагу, отец Лары наклонился и засунул её за ворот рубашки Арена.

— Позволь рассказать тебе историю. Историю о девушке, выросшей в пустыне со своими любимыми сёстрами. О девушке, которая услышала, что её собственный отец намерен убить её и десять её сестёр, и предпочла не спасать свою жизнь, а рискнуть ею, чтобы спасти остальных. Выбрала вместо побега в определённое будущее обречь себя на тёмную судьбу. Всё ради спасения их драгоценных жизней.

— Я слышал эту историю.

Кусочками. От Лары. И от её сестры, которую она убила.

— Слышал, возможно. Но понял ли ты её суть? Ибо каждая хорошая история может чему-то научить.

— Что ж, прекрасно, просвети меня. — Арен приподнял скованные запястья. — Я обречён быть слушателем.

Сайлас усмехнулся.

— Девочка была полна решимости и буквально помешана на том, чтобы защитить жизни своих сестёр. Зачем же ей было отнимать жизнь у одной из них?

— Мэрилин угрожала остальным.

— Остальных там не было. Она располагала запасом времени, но вместо того чтобы воспользоваться им, свернула своей сестре шею. Что наводит меня на мысль, Арен, будто в тот момент под угрозой оказалось нечто куда более ценное для неё.

Арен живо вспомнил ту ночь. Лицо Лары, когда она увидела его на коленях, с ножом её сестры у горла. Как